

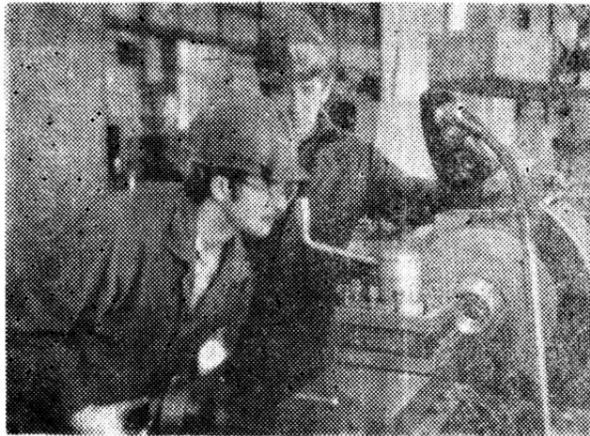
ФОТОРЕПОРТАЖ С КОНКУРСА ТОКАРЕЙ

Мастерство дается настойчивым.

Вот и прошел очередной общекомбинатский конкурс профессионального мастерства токарей. В нем приняли участие победители внутрицеховых конкурсов молодых рабочих из цехов ремонта металлургического оборудования № 1 и 2, цеха механизации, механического цеха, кузовного ремонтного цеха ГОП. В его двух возрастных группах приняло участие 16 человек.

Конкурс проводился в цехе механизации УГМ, работники которого сделали все от них зависящее, чтобы участники могли успешно выполнить задания.

Участников конкурса встречала музыка, звучащая из громкоговорителей, а в самом цехе были уста-

новлены транспаранты и стенды, рассказывающие, как проходили предыдущие конкурсы, кто стал победителем. И, конечно же, было все готово для работы: станки, инструменты, поковки для изготовления деталей, которые идут на ремонт агрегатов коксохимического производства.

Участникам каждой возрастной группы предстояло выполнить практическую работу по изготовлению детали, а затем показать знание теории.

И вот подведены итоги, названы победители. Но какой-то осадок неудовлетворенности чувствуется от полезного и в целом хорошо организованного дела.

С каждым годом уменьшается количество участников конкурса. Мало бодельщиков и представителей цехов, учащих подшефных школ. И уж совсем непонятно отсутствие учащихся базовых технических училищ, которые являются поставщиками кадров для комбината.

На снимках: проходит конкурс; задание выполняет В. УТИН; готовые детали проверяют работники ОТК; победители конкурса в своих возрастных группах — Р. ГАРЕЕВ, А. ГИИДА, А. ЛОСКУТОВ, Р. НИЗАМОВ, В. АНТОШКИН, М. ВЕДРОВ.

Фото и текст Н. НЕСТЕРЕНКО.

КОМСОМОЛ В ГОД 70-ЛЕТИЯ

Позывные „красной субботы“

Готовятся к Всесоюзному ленинскому коммунистическому субботнику комсомольцы горно-обогатительного производства. В комитете комсомола ГОП создан штаб по его проведению, разработан план. — В день субботника, 16

апреля, наши комсомольцы будут заниматься работами по благоустройству, — говорит секретарь комитета ВЛКСМ ГОП Н. Шапранова. — Главные объекты, намеченные комсомольцами: территория производства, левобережный

парк и наш подшефный пионерский лагерь «Сосновый бор».

Всего в этот день выйдут на субботник 150 комсомольцев-горняков.

Д. ПИСАРЕВ.

Человек среди людей

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

на другую работу. Дети все равно заметили и младший заявил: «Мама, не ходи ты больше на этот комбинат. Ты стала злая и нехорошая».

А какой стала Н. М. Голубь? Это ее письмо послужило поводом для публикации.

«Уважаемая редакция! Пишет вам бывшая работница цеха металлоизделий, работала я в кроватном отделении штамповщицей. В 1986 году 15 января пошла в отпуск, а когда пришла из отпуска 22 февраля, мне сказали, что больше здесь не работаю — попала под сокращение. И удивилась. Почему? Ведь мне скоро на пенсию. Куда же теперь мне идти? Нас, сокращенных, было четверо. Какое-то время всех четверых гоняли из одного цеха в другой. Потом нас вызвал к себе Б. Ф. Петин — инженер, по труду и сказал, чтобы нашли себе работу сами, а я вас трудоустрою. Я, конечно, была этим возмущена, но на меня никто внимания не обратил. Мои похождения продолжались. Добиваясь возврата на свое место, я ходила к начальнику цеха С. М. Захаркину, просила, чтоб в цех меня вернули, но он сказал, что ему не надо людей, а мне он может предложить оцинковку. Но ведь мне уже под 50 лет, почему я должна по всей территории комбината бегать? Было место, была работа. А сейчас я кто? Девочка на побегушках?»

«Пошли мы с одной работницей в эмальцех, нашли такую работу, откуда бегут, как черти от лавана. Другой подыскать мы не смогли. Каждый день — новые места, да такие, что только и думаешь, когда же конец смены? Проработавший день, а на следующий — на работу, как на каторгу. А ведь раньше у меня такого не было. Знала, что иду на свою работу. Сейчас же только и думаешь: «Куда сегодня мастер пошлет? Какой сюрприз ждет меня?»

Посылают же нас куда пошло. Ведь в этом цехе мы не свои, а чужие. Конечно, я пытаюсь не позволять помыкать мною. Однако и тут нашли способ зажать. Мне снижают КТУ.

Так зачем же спрашивается, я работаю, если мой труд не ценят? Рабочие говорят, что мастер всегда так делает. А будешь жаловаться, так он не даст житья. И верно, так оно и есть! А я ему все равно уступать не буду, пусть будет все по закону! Я хочу, чтобы хоть малая доля справедливости была на стороне рабочего.

Н. ГОЛУБЬ

Какой была и какой стала Нина Митрофановна после того, как было проведено сокращение?

Судя по письму и из беседы с ней при встрече, она работала, как все, ничем особым не выделялась. Дело ей свое нравилось, зарабатывала неплохо. Все началось с переходом в эмальцех. Дела определенно нет, заработка прежнего тоже. Работа не работа, а каторга. Отсюда настроение и отношение. Она ищет правды и справедливости.

Такова ее самооценка. В новом коллективе о ней думают иначе.

А. Т. Прохорова, профорг: Конфликт с коллективом, думаю, у Голубь начался с того, что мы отказали ей в материальной помощи. Трудится она, надо сказать, без энтузиазма. В коллективе к ней сейчас относятся настороженно, потому что может втянуть в склоку. Коллектив у нас сильный и, вероятно, бу-

дет поставлен вопрос о том, чтобы с Н. М. Голубь расстаться.

Ю. Г. Греков, мастер бригады № 2: Голубь у нас вроде бы работает. Не опаздывает, не нарушает. Но это лишь видимость работы. Может, сказывается возраст. Но реально оценивать свои возможности она не хочет. Бригада комплексная, приходится помогать на других участках, но и там от Голубь уже отказываются. Вообще, думаю: зачем нам такой работник, без нее хорошо обходится? Вдобавок, по характеру она сварлива, го-

Производство в кроватном отделении действительно сокращено. Работает только одна смена».

Да нет, разница есть. Сравним даты из письма и трудовой. Голубь вышла из отпуска 22 февраля, а перевод оформлен за месяц до этого. Потом были хождения по участкам, поиски работы. Что стоит за этой записью задним числом?

Нина Митрофановна на этот вопрос ответа не знает. Она не видела ни приказа, ни своей трудовой книжки. Да и обиды за

ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ

това учинить скандал по любому поводу.

Вот так. Была работница, ничем не выделяющаяся, а стала склочницей и прочее. Такой поворот произошел в связи с сокращением. Хотелось бы, конечно, поразмышлять о том, какой это серьезный процесс — сокращение, о том, что нашим руководителям и коллективам следует к нему готовиться более тщательно — в их руках судьбы, характеры людские... Тем более — процесс сокращения неизбежен. Комбинат работает в условиях хозрасчета. Интенсификация производства непременно выдвинет проблему лишних людей. Экономические рычаги правят довольно жестко, и впереди у коллективов еще немало нравственных коллизий, перестройки отношений, психологии.

Но размышлять по поводу сокращения Н. М. Голубь не пришлось. Сокращения не было. По крайней мере, того акта, который стоит за этим термином в трудовом законодательстве.

Как сообщили из табельной ПТНП, согласно последним записям в трудовой книжке Нина Митрофановна была принята на работу слесарем механосборочных работ 20 октября 1980 года, с 20 августа 1982 года стала трудиться штамповщицей третьего разряда в ЦМИ, а 21 января 1987 года переведена штамповщицей того же разряда в цех эмалированной посуды.

Спрашиваю начальника цеха С. М. Захаркина: почему так получилось? Сергей Михайлович на этот счет совершенно спокоен: «Какая работница, предупреждали — не предупреждали, сказали недель раньше, недель позже.

свою ненужность застила глаза. Вскоре к обиде прибавилась боль физическая.

Перейдя штамповщиком на другой участок, не зная его специфики, особенностей, не имея достаточного навыка, она вскоре получила травму. Ее, по словам Нины Митрофановны, предлагали скрыть, но она уже тогда «ощетинилась» на несправедливость и отказалась. После этого правды добиваться стало еще труднее.

После месяца с лишним на больничном ее направили работать до конца сезона в пионерский лагерь. Вернулась с благодарственным письмом. А в цехе снова — сегодня иди туда, завтра — сюда. И бесконечные стычки с мастером.

Мастера, разумеется, можно понять. На ответственные операции он ставит проверенных членов бригады. А что делать с Голубь? Ее тоже надо куда-то пристроить. Вот и «пристраивают» штамповщицу третьего разряда по трудовой, транспортировщицу по обязанностям, девочку на побегушках по сути и пенсионерку по годам.

Нине Митрофановне выступать сразу в стольких лицах возраст не позволяет. Гордость, наконец, было дело, которое ценили, за которое исправно платили. Нормальное рабочее место, подходящая квалификация. Сама себя уважала. И вдруг всего этого нет. Почему?

Прошло уже больше года с того дня, как в ЦМИ проведено «сокращение». Но она до сих пор не может понять чего-то... Мы сидим в редакционном кабинете. Она тербит сумку, пытается достать платок. «Вы знаете, как это тяжело каждый день осознавать свою ненужность?»

Не знаю. Но это, вероятно, больно.

В. ЛАНЦОВ.